

МУЗЫКАЛЬНО-КОНЦЕРТНАЯ ЖИЗНЬ В РЕГИОНЕ В 1917—1929 гг. КАК ФЕНОМЕН СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ПОДВИЖНОСТИ

Валентина Алексеевна КОРОЛЕВА,
кандидат исторических наук

Социокультурная подвижность является важным фактором культурного уровня населения. Эта категория образа жизни в научном отношении до сих пор слабо разработана как с точки зрения содержания самого понятия, так и в плане информационного и методического анализа ее форм, степени распространенности, направленности потоков, характеристик региона или города, зависимости от социальных демографических характеристик населения и т.д.

Социокультурная подвижность как научная проблема носит комплексный характер. С одной стороны, она связана с различными внутри- и межпоселенными перемещениями и потому должна рассматриваться в качестве составляющей общей миграционной подвижности населения; с другой, является составной частью социокультурной активности населения. В этом случае она носит двойкий характер в зависимости от решения дилеммы «творцы художественной продукции — ее потребители», т.е. зрительская и слушательская аудитория (публика).

Наиболее социально активной и мобильной сферой культуры является концертная деятельность: она быстрее, чем другие формы, реагирует на текущую жизнь общества, его потребности, так как составляющие репертуар произведения концентрируют в себе общественные представления и формируют у слушателей художественный вкус, ценностные ориентации и эстетические идеалы, активно влияют на формирование общественного сознания, побуждают к действию.

Концертная деятельность (особенно гастрольная) на протяжении 1917—1929 гг. отражала социальную активность той части мигрирующего потока населения, которая была представлена творческой интеллигенцией — артистов и музыкантов, что в свою очередь влияло на культурный уровень населения Дальнего Востока России, чем и обусловило исследовательский интерес автора. Цель данной работы — выявить наиболее характерные признаки изучаемого явления, воссоздать картину концертной деятельности музыкантов на Дальнем Востоке России. В 1917—1929 гг. она представляла пеструю и многосложную часть не только музыкальной культуры, но и всей региональной художественной культуры вообще. Ее история условно делится на два этапа: 1917—1922 и 1923—1929 гг. Их военно-политическое своеобразие сказалось на содержании и характере концертной деятельности как и всей музыкальной культуры в целом. Огромная миграция населения, вызванная революцией и гражданской войной, привела к тому, что в городах Дальнего

Востока значительно возросла численность населения (во Владивостоке — почти в пять раз). Общий поток захватил и деятелей искусства. Стремясь не терять мастерства и обеспечить себя материально, музыканты-исполнители давали множество концертов. Разумеется, мы не можем сегодня назвать даже приблизительно их численность. Учета подобной деятельности не велось, а пресса не успевала своевременно, в полном объеме отражать конгломерат больших, средних и мелких концертов. Анализ данных периодики убеждает: в истории музыкальной культуры Дальнего Востока России не было такого периода, как 1917—1929 гг., в котором с интенсивностью, полнотой и разнообразием отразило бы богатство отечественной музыкальной культуры.

Организацию концертной деятельности в первой половине обозначенного этапа по-прежнему, как и до революции, осуществляли Владивостокское отделение русского музыкального общества (далее ВО РМО), музыкальные общества и кружки, культурно-национальные центры Владивостока: Украинка радяньска хата, Украинска громада, Польский дом, Литовский дом и др., попечительские общества, родительские комитеты при различных учебных заведениях и т.п. Но со второй половины послеоктябрьского этапа (1923—1929 гг.) ликвидирующая роль в организации и управлении музыкальной культурой переходит к Рабису, Пролеткульту, профессиональным союзам, культпросветкомиссиям, кружкам и студиям. После слияния ВО РМО и Пролеткульту в 1920 г. в регионе усилилась централизация управления концертной деятельностью¹.

Исполнительная практика в 1917—1929 гг. представлена местными дальневосточными музыкантами и гастролерами, которых можно разделить на подгруппы — самостоятельно действовавшие или «независимые» концертанты, не связанные официальными обязательствами с концертными организациями (кроме художественных, они прежде всего руководствовались политическими и финансовыми интересами и чаще устраивали концерты проездом за рубеж и музыканты, связанные с филармонической деятельностью, гастролеры которых пришлось на вторую половину исследуемого периода².

Гастрольная и местная концертная деятельность, взаимно дополняя друг друга, эстетически насыщали региональную художественную жизнь. Но роль основного ядра, на наш взгляд, всегда играли местные музыканты-исполнители, сконцентрированные вокруг городских музыкальных очагов — местного учебного заведения (музыкальной школы или консерватории) и музыкального общества, которые служили стабильными концертными площадками. Многие педагоги были и талантливыми исполнителями. Вместе с наиболее способными учениками они вели интенсивную концертную деятельность в городе и за его пределами³. Появление второй подгруппы связано с национализацией концертных учреждений, организаций столичных филармоний и образованием рынка труда для артистов.

Известными дальневосточными исполнителями-профессионалами были ведущие педагоги музыкальных учебных заведений. Во Владивостоке — пианисты Е.Г. Хуциева и П.М. Виноградов, Гейгнер; скрипачи М. Векслер, Л. Шевчук; вокалисты В. Добротворская, Я. Черненко и другие музыканты. В Хабаровске — пианисты А.М. Рутин, М. Бакалейников, Л.М. Кайгль, скрипач Ф. Фольбер, а также вокалисты А. Загорская, М. Похитонова; в Благовещенске среди солистов-исполнителей выделяются имена М.Ф. Кнауф — Каминской, М. Танаевой, Н. Клер, скрипача и дирижера И. Райского, оперной певицы З.Д. Шваревой-Павловой (способствовавшей становлению вокала и оперного дела в Чите), и многих других, объединенных в Общество любителей музыки и литературы.

Созданные педагогами и их учениками музыкальные коллективы играли заметную роль в концертной деятельности на Дальнем Востоке. Это симфонический оркестр под управлением П. Добромыслова при музыкальной школе⁴, струнный квартет музыкальных классов⁵, струнный оркестр РМО⁶ и трио в составе Заседателяева, Шевчука и Френкеля во Владивостоке⁷, симфонический оркестр при консерватории под управлением Орлова (Кронеберга) и оркестр народных инструментов под управлением В. Кальпуса в Чите, симфонические оркестры под управлением Ф. Бартона и И. Райского в Благовещенске.

Благодаря давней интенсивной деятельности флотских оркестров во Владивостоке оркестровая форма концертной деятельности имела в городе к 20-м годам довольно прочные традиции. В рассматриваемый период здесь функционировали оркестр Сибирского флотского экипажа под управлением Р.А. Ван-Кеербергена⁸, струнный оркестр этого же экипажа под управлением солировавшего скрипача Лоянича⁹, оркестр чехословацких войск под управлением Ванэка¹⁰, Большой симфонический оркестр информационно-просветительского отдела чешских войск¹¹ под управлением Р. Кареля и Г. Франека и объединенный владивостокский оркестр под управлением И. Ласка¹².

Среди дирижеров, работавших в эти годы во Владивостоке, наиболее часто пресса упоминает имена С.А. Веселова-Апрельского и И.Ю. Ласка. Оба были прекрасными исполнителями-пианистами, часто выступали в качестве аккомпаниаторов с различными артистами, певцами. В 1921 г. И. Ласка руководил концертным трио в Художественном театре Владивостока, а в 1923 г. создал при музыкальной секции союза Рабис симфонический оркестр и вел благотворительную концертную деятельность.

Таким образом, дальневосточная концертная жизнь в течение 1917—1922 гг. была весьма насыщенной, ведущую роль в ней играли прежде всего местные (в том числе и «осевшие» в дальневосточных городах после революции 1917 г. и начавшейся гражданской войны эмигрировавшие из центральной части России) музыканты.

Огромная удаленность дальневосточной провинции от культурных центров России, своеобразные региональные общественно-политические условия, складывающиеся на Дальнем Востоке (и особенно во Владивостоке в 1917—1922 гг.), вызвали мощный приток гастролеров. Удачное географическое положение региона, соседство с Китаем, Кореей, Японией определяли политические, профессиональные и финансовые интересы артистов.

Гастрольная жизнь в этот период на Дальнем Востоке была довольно сложной, а среди имен — даже именитые премьеры Москвы и Петрограда: известная артистка Петроградского государственного театра Мариинской оперы М.Б. Черкасская, баритон русской оперы П.С. Грей, оперная певица Александрова-Бер, артистка итальянской оперы Д.Г. Дыновская¹³. Репертуар оперных артистов состоял из русской и западноевропейской классики.

Большой успех имели выступления артистки Сан-Галленского театра Швейцарии Анны Эль-Тур (апрель 1921 г.), которая являлась великолепной исполнительницей русских, французских, английских, немецких, испанских, итальянских песен, романсов, камерных произведений русских и зарубежных композиторов классического, романтического и импрессионистского направления¹⁴.

С интересом отнеслась публика и к концертным исполнителям русских песен Разсадкина. На протяжении долгих лет большой популярностью у публики пользовались исполнители цыганских песен и романсов. Вплоть до начала войны в 1941 г. Дальний Восток продолжал тепло принимать лучших исполнителей в этом жанре. В 1917 г. по городам региона гастролеровал Юрий Морфесси — талантливый мастер цыганской песни и романса, в 1918 г. —

М.А. Каринская, К. Сурикова, в 1919 г. — Семенова, в 1921 г. — ансамбль московских цыган под управлением Дмитриева.

В группе гастролировавших концертных коллективов можно выделить два основных направления: инструментальные коллективы (московское трио инструменталистов и еврейский секстет, выступавшие в конце 1918 г.), а также «смешанные» коллективы¹⁵. Яркие впечатления у слушателей оставили совместные концерты в начале 1918 г. итальянского скрипача Э. Коломбо, баритона итальянской оперы «Ла Скала» К. Ферретти и пианиста, свободного художника Петроградской консерватории Л. Шора¹⁶. Еще один подобный концертный коллектив (певица Машир, певец Карлашев, балерина Оссовская и пианист-аккомпаниатор Меттер) в 1919 г. успешно совершил гастрольное турне «Сибирь-Япония»¹⁷.

В эти же годы хореографическое искусство представляли на Дальнем Востоке концертные выступления известной примы-балерины В.Г. Кельцевой и балетмейстера, солиста Петроградского Народного дома Жана Вилля. Успешно выступали также исполнительница танцев в стиле модерн С.И. Беликович и балерины Инсарова и М. Ренет¹⁸.

Деятельность гастролеров вызывала большой интерес у местной публики. В их концертах преобладали выступления солистов-вокалистов и смешанных коллективов. В тяжелых жизненных условиях военного времени начала 20-х годов самим артистам легче было работать в коллективе, нежели в одиночку. Таким образом, в результате уже сложившихся в регионе культурных традиций, а также в соответствии со стихийностью и спонтанностью новой социально-политической обстановки в 1917—1922 гг. региональная концертная жизнь достигала весьма полноценного и глубоко насыщенного художественного эффекта.

В течение более длительного этапа 1923—1929 гг. определяющую роль в концертной музыкальной жизни региона также играла гастрольная деятельность. Это объясняется названными выше негативными изменениями в сфере регионального музыкального образования, отъездом многих местных музыкантов на гастроли за рубеж либо в центральную часть России. Так, два приглашения из Японии получили в 1923 г. владивостокские музыканты: скрипач М.Е. Векслер, пианист и дирижер И.Ю. Ласка. С большим успехом прошло зарубежное турне М. Векслера по крупнейшим японским городам — Токио, Киото, Иокогама. Тот же маршрут предпринял и маститый пианист из Хабаровска А.М. Рутин. После встречи музыканты устроили ряд совместных выступлений и получили новые предложения. И.Ю. Ласка был приглашен в Иокогаму в качестве пианиста в оркестр Гранд-отеля и для организации симфонического оркестра¹⁹.

В начале 20-х годов по дальневосточным городам гастролировал известный в концертных кругах Хабаровска тенор и педагог по классу вокала Е. Стебельской. Певец окончил Львовскую консерваторию в Киеве, концертировал в Харбине. Его педагогом был знаменитый учитель пения профессор Дианни²⁰.

В 1923 г. гастроли «Владивосток-Москва» совершил известный исполнитель русских песен и цыганского романса М.С. Воронцов. Неоднократно выступавший в различных театрах, он был еще известен и как управляющий полкового военного оркестра. В 1924 г. в артистическую поездку отправилась известная владивостокская балерина А.И. Булуева-Аснык, крупное гастрольное турне совершила опереточная певица А.И. Загорская. В 1923 и 1925 гг. совместно с оперным артистом Н. Оржельским, прибывшим с гастролями на Дальний Восток, предприняла поездку из Читы в Хабаровск и Владивосток известная оперная певица и педагог З.Д. Шварева-Павлова. В 1926 г. в центральной России и Крыму дала прощальные концерты известная оперная и

опереточная певица Санна Денар²¹. Гастроли педагогов Благовещенской музыкальной школы включали города Хабаровск и Владивосток, а преподаватели Хабаровской консерватории с концертами выезжали в Благовещенск и Харбин. В 1927 г. владивостокский скрипач Л. Шевчук, получив заграничное приглашение, совершил концертную поездку²².

Первые гастроли столичных артистов в 1923 г. были связаны с именем известной оперной и опереточной певицы Л.П. Мамонтовой. После успешных выступлений в Чите, Благовещенске, Хабаровске и Харбине она дала серию концертов на сценах театра «Золотой Рог», «Нового театра» во Владивостоке и осталась на несколько месяцев в составе артистической труппы кабаре ресторана «Золотой Рог»²³.

Большим событием в дальневосточной музыкальной жизни в этом же году стали успешные гастроли ученицы Альмы Фострем, обладавшей феноменальным лирическим сопрано, артистки Музыкальной драмы, лауреата Петроградской консерватории Н.Б. Альберт-Розановой и артиста Марининской оперы Н.А. Оржельского. Репертуар артистов включал в себя камерные произведения и две оперы²⁴. Но эти концерты не были последними. В 1924 г. артистка русской оперы Н.Б. Альберт-Розанова гастролитовала с новым вокальным партнером Я.Г. Черненко. Каждый ее приезд вносил большое оживление в музыкальную жизнь региона. С ее участием ставились оперы, оперетты, музыкальные комедии, исполнялись камерные концерты. В 1926 г., возвращаясь из двухгодичного концертного турне по Японии, Кореи и Китаю, певица привела в крупных дальневосточных городах целую серию камерных концертов²⁵.

В течение 1923—1929 гг. концертные выступления одних и тех же исполнителей проходили несколько раз, что было характерно для того времени. Так, в 1923 и 1925 годах состоялись гастрольные концерты Н.А. Оржельского и З.Д. Шваревой-Павловой, выступавших сольно и совместно. Репертуар певцов состоял из романсов и оперных фрагментов. В 1923 и 1929 г. прошли выступления оперного артиста Петроградской музыкальной драмы В.М. Лукина, по восторженным отзывам прессы, «обладателя колоссальной мощности баса», репертуар которого сравнивался с шаляпинским и состоял из песен, романсов, арий и опер²⁶.

В 1923 г. в гастрольном турне «Москва-Владивосток» по региону концертировал «премьер московского Большого и бывшего Марининского театров» А.М. Лабинский. В его выступлениях на концертных сценах и в воинских частях звучали Варламов, Бородин, Вагнер, Бизе и др. В 1928 г., возвращаясь из концертной поездки по Японии, А.М. Лабинский вновь провел ряд концертов по Дальнему Востоку. Вместе с ним выступали примы-балерины Пражской оперы М.А. Стекль, оперная артистка В.А. Туманская и артист И.А. Комиссаржевский, вокалисты И.П. Россова из Государственной оперы и Е.Н. Попова из студии Большого театра²⁷.

В 1924 и 1926 гг. по Дальнему Востоку успешно гастролитовали оперные артисты М.Н. Риоли-Словцова (сопрано) и П.И. Словцов (тенор). Критика в духе того времени сожалела лишь о «заношенности репертуара» и выражала надежду на его обновление и предоставление возможности послушать концерты широким слоям рабочих²⁸.

В 1924 г. ярким событием в дальневосточной музыкальной жизни стали концерты неутомимого пропагандиста камерной вокальной музыки знаменитого русского баса А.И. Мозжухина. Великолепный интерпретатор произведений Мусоргского с большим успехом исполнял русских и западно-европейских композиторов — Баха, Шуберта, Шумана и др. В 1923 г. певец получил приглашение сразу нескольких театров: Гран-опера в Париже, Ла Скала в Милане и повторное Метрополитен-опера в Нью-Йорке, куда он собирался отправиться по возвращении из турне по Дальнему Востоку. В октябре 1924 г.,

возвращаясь из Японии в Ленинград, А.И. Мозжухин дал еще ряд концертов на Дальнем Востоке, в том числе для красноармейцев и рабочих²⁹.

Но самым выдающимся событием в музыкальной жизни Дальнего Востока рассматриваемого периода стали гастроли в 1928 г. народного артиста республики Л.В. Собинова — выдающегося представителя русской классической вокальной школы. Он был известен в стране и как музыкальный общественный деятель, и как первый выборный директор Большого театра³⁰.

Если имен исполнителей-вокалистов было много, то исполнителей-инструменталистов — единицы. В 1917—1929 гг. на Дальнем Востоке выступали несколько пианистов, среди которых одаренная пианистка Вера Чернецкая, а в 1928 г. (проездом в Японию) — крупнейший пианист того времени австрийский подданный Лео Сироти, включивший в свой репертуар «Петрушку» Стравинского, «Сонет Петрарки» Листа, танцы из балета «Любовь чародея» Мануэля де Фалья, сонату Чайковского, этюды Шопена и другие произведения³¹. Столь малое число концертирующих по Дальнему Востоку пианистов, как и прежде, объяснялось отсутствием необходимых условий: концертного зала, качественных инструментов и т.д.

Немногом больше было исполнителей-скрипачей. Так, в 1925 г. отмечен выступлением известного скрипача-виртуоза, свободного художника, ученика профессора Ауэра — Михаила Файнгета. В его репертуар вошли произведения Баха, Бетховена, Моцарта, Тартини, Генделя, Форте, Шопена, Глинки, Крейсера, Сарасате, Дворжака, Глюка, Паганини³².

По гастролям в дореволюционное время уже были знакомы дальневосточной публике имена скрипача, заслуженного артиста республики профессора М. Эрденко и известной пианистки Д. Гольцер. Проездом в Японию провел выступления профессор Московской консерватории Н.С. Блиндер.

Набиравшая силу тенденция «демократизации» культуры, а точнее ее массовости вызвала и новый интерес к фольклору: началось собирание, запись, изучение и издание сборников народного творчества. Широкое распространение и развитие получила музыка для народных инструментов, что было связано с выступлениями профессиональных и самодеятельных виртуозов-исполнителей балалаечников, гармонистов, баянистов. Активно популяризировалось песенное творчество народов страны. Создавались народные коллективы: хоры, оркестры, ансамбли и т.д. Поэтому в концертной деятельности народное искусство, народное творчество представляло отдельное направление.

Если в первые годы послереволюционного этапа исполнители песенного жанра выступали преимущественно на сценах кабаре, кафе и ресторанов, (их пение включали в общую программу развлекательных вечеров), то с 1923 г. подобные концерты стали устраиваться для рабочей аудитории и в условиях очень далеких от концертных, но они проходили всегда с огромным успехом. Именно такова была в 1926 г. поездка по Дальнему Востоку знаменитой исполнительницы песен народов страны, заслуженной артистки Белорусской ССР — Ирмы Яунзем³³. Оставив оперную карьеру, певица посвятила себя народному искусству³⁴.

Среди огромного числа песенников выделяются выступления исполнительницы цыганских романсов и таборных песен Т. Церетели, знаменитой хоровой капеллы Агреновой-Славянской, которые не только исполняли народные песни, но и демонстрировали целые обряды, сопровождаемые песнями.

В 1929 г. наиболее яркими гастролями отличался ансамбль украинских kobзарей. Его успех объясняется не только высоким профессиональным уровнем выступавших, но и «украинизацией» региона, связанной с этническими особенностями переселенческой политики в дореволюционное время, и глу-

бокими традициями, заложенными деятельностью консолидировавшей нацию «Украинской радяньской хаты» и «Украинской громады».

В то же время большой популярностью у дальневосточной публики пользовались концерты Ансамбля московских цыган и этнографического Товарищества национальных меньшинств.

Особое место в гастрольной жизни заняли концерты виртуозов-исполнителей на народных инструментах. В культурных центрах страны, в небольших городах и сельских районах Дальнего Востока проводились музыкальные смотры, конкурсы, олимпиады, выявлявшие лучших народных музыкантов. В 1925 г. гармонист П.А. Невский (Малахов) проездом в Японию и Китай дал ряд концертов в дальневосточных городах. В 1929 г. искусство совершенного владения баяном показали братья Шнейдер.

Среди балалаечников-виртуозов мы можем отметить К. Плансона и Н. Успенского (1926 г.). Некоторые музыканты приносили в балалаечное исполнительство академизм и своего рода «благородство тона». Так, в репертуаре Н. Успенского были произведения Листа, Шопена, Брамса, Шумана, Рубинштейна Сарасате³⁵.

Таким образом, структура концертной деятельности, как и музыкальной культуры в целом, нашла отражение не только в поиске новых направлений, тематике и средствах музыкальной выразительности, но показала и социальный заказ своего времени.

Наряду с деятельностью местных музыкальных организаций, гастроли играли порой ведущую роль в музыкальной жизни Дальнего Востока. Именно гастролеры знакомили население региона с новыми произведениями русской и зарубежной музыки, с народным песнетворчеством. Концерты позволяли судить также об уровне развития отечественных и зарубежных музыкальных центров. А самое главное — гастрольная деятельность была связующей нитью между богатейшим культурным наследием, сосредоточенным в европейской части России, и ее отдаленными окраинами, насыщая жизнь последних яркими художественными впечатлениями.

Выявление и уточнение имен концертантов, их репертуара и «географии» маршрутов, анализ видов и направлений концертной деятельности позволил воссоздать картину исследуемой сферы культуры Дальнего Востока на протяжении 1917—1929 гг. и определить характерные свойства ее «переходного» типа: «синтетический» механизм организации с явным присутствием элементов «старого» (РМО) и «нового» (Пролеткульт и Рабис).

Как показала практика последующего времени, для многих музыкантов конечные пункты зарубежных гастролей к концу 1920-х годов стали их политическим убежищем, «второй родиной». В Харбине или Шанхае, Иокогаме, Токио или Киото, других городах зарубежья провели они последние этапы жизненного и творческого пути, продолжая традиции великой культуры России дооктябрьского периода на новой почве³⁶. Так «культурное пространство» России преодолевало географическое, образуя уникальный феномен социокультурной подвижности — культуру Русского зарубежья.

Итак, концертная деятельность, особенно в такие сложные «переходные» периоды жизни общества, связанные с интенсивными миграционными процессами, каким оказался период 1917—1929 гг. на Дальнем Востоке России, явилась ярким феноменом социокультурной подвижности. Она оказала активное влияние на социокультурную ситуацию не только одного города (Владивостока) или дальневосточного региона, но и на дальнейшее развитие российской культуры в новых культурных и географических пространствах.

- ¹ Вайман Л.А. Музыкальная культура Владивостока в 1917—1922 г. // Национальные традиции в культуре народов Дальнего Востока. Владивосток, 1987. С.99.
- ² В начале 20-х годов в ведущих музыкальных центрах страны создавались государственные филармонии: в 1921 г. — в Петрограде, 1922 г. — в Москве. Складывалась определенная система организации обслуживания населения. На Дальнем Востоке это произошло во второй половине 30-х годов. Во Владивостоке филармония была создана в 1937 г. До этого времени ее функции исполняли местные отделения Рабиса и Дальрабиса.
- ³ Здесь уместно напомнить о гастролях педагогов и учеников Благовещенской музыкальной школы в Хабаровске.
- ⁴ Далекая окраина. 1917. 3 марта.
- ⁵ Там же. 13 апр.
- ⁶ Известия Владивостокского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 23 июня.
- ⁷ Далекая окраина. 8 мая.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Далекая окраина. 1917. 30 мая.
- ¹⁰ Там же. 1918. 30 июня, 12 июля.
- ¹¹ Дальний Восток. 1919. 24 дек.
- ¹² Слово. 1921. 15 апр.
- ¹³ Военный вестн. 1920. 1 янв.
- ¹⁴ Голос Родины. 1921. 24 апр.
- ¹⁵ Дальний Восток. 1918. 25 дек.
- ¹⁶ Далекая окраина. 1918. 16 янв.
- ¹⁷ Эхо. 1919. 9 апр.
- ¹⁸ Далекая окраина. 1917. 24 мая.
- ¹⁹ По данным, полученным от Ю.Кураты, атташе Генконсульства Японии во Владивостоке. Личный архив автора.
- ²⁰ Эхо. 1920. 28 марта.
- ²¹ Королева В.А. Хроника культурной жизни Владивостока. 1923—1929: Музыка. Театр. Кино. Владивосток, 1999.
- ²² Там же.
- ²³ Голос Родины. 1923. 26 мая.
- ²⁴ Там же. 7, 10 июля.
- ²⁵ Красное знамя. 1926. 6 апр.
- ²⁶ Голос Родины. 1923. 1 авг.
- ²⁷ Там же. 27 июля, 1 авг.
- ²⁸ Красное знамя. 1924. 25 марта.
- ²⁹ Королева В.А. Хроника культурной жизни...
- ³⁰ Там же.
- ³¹ Красное знамя. 1928. 10 апр.
- ³² Там же. 1925. 7 окт.
- ³³ Ирма Яунзем о себе // Красное знамя. 1926. 28 янв.
- ³⁴ Красное знамя. 1926. 26 янв.
- ³⁵ Королев В.А. Хроника культурной жизни...
- ³⁶ См. об этом подробнее: Королева В.А., Курата Ю. Русские музыканты в Японии // Альманах: Гуманитарные исследования. Вып.2. Уссурийск, 1998. С.255—258; Королева В.А. Музыкальная культура восточной ветви русского зарубежья (1920—1930-е гг.) // Россияне в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Сотрудничество на рубеже веков: Материалы первой междунар. научно-практ. конф. Владивосток, 24—26 сент. 1977 г. Книга 2. Владивосток, 1999. С.219—227.

SUMMARY. «Musical-Concert Life in the Region in 1917—1929» is the title of the article by Candidate of Historical Sciences V. Koroleva — the author describes concert activity of musicians, singers; she divided the period in two parts. The question is about organizers of concerts, tours. There are given many titles of works and names of performers. V. Koroleva underlines that concert activity in this period became a bright phenomenon of socio-cultural mobility in the Far East.